

Когда Майло появился в больнице, Лукас, который был на несколько лет старше его, имел подавляющее чувство угнетения.

Он даже не мог посмотреть Майло в глаза, просто склонил голову: "Майло, прости, что не посмотрел Джозефа".

Майло был настоящим редким зеленым глазом, прозрачным, как камень кошачьего глаза, глядя на Иосифа, лежащего на кровати, его тон элегантный и низкий, но холодный до костей: "Что сделал Иосиф?".

Лукас коснулся его головы: "Мы попали в небольшую аварию, Джозефу пришлось пойти и сбить кого-то, я остановил его, когда он коснулся руля и ударился о цветочную клумбу - к сожалению, он потерял сознание, я помню, ты говорил, что мы не можем попасть в неприятности в Тюдор-Сити". "

Майло медленно посмотрел на Лукаса.

Он боялся самого себя, но его глаза были ясны.

Он не лгал.

Майло склонил голову и посмотрел на Иосифа, лежащего на больничной койке, его бирюзовые прозрачные глаза мелькнули с намеком на отвращение: "Я же говорил тебе, это не старая Варшава, ты не сделаешь тех же глупых ошибок, что и Джоанна, ты хорошо справляешься, этот идиот лежит здесь, ему никуда не надо уходить".

Ледяной тон был лишен каких-либо эмоций, и в следующую секунду Иосиф, находившийся без сознания на больничной койке, внезапно издал крик.

Как будто его задушили во сне, и в одно мгновение его лицо покраснело, издавая звуки воздуха "ooo, ooo, ooo".

Как будто он не может дышать.

Только когда прибор, который исследовал Иосифа, зазвучал тревожным сигналом, привлекая внимание окружающих, Иосиф вздохнул с облегчением, как будто он вернулся к жизни.

Майло бросил беглый взгляд, и его высокое, стройное тело повернулось и ушло.

Лукас смотрел в благоговении, Майло был в отчаянии больше, чем кто-либо мог себе представить, несмотря на то, что Джоанна была его родной сестрой, она была убита в Варшаве, а Майло даже не имел ни малейшего выражения, когда услышал новость.

Любовь между этими братьями и сестрами, только Майло, была для них ужасно тонкой.

Если бы император не приказал, боюсь, Майло вообще не захотел бы сюда приехать.

Лукас страшно последовал за ним.

Как будто он что-то забыл, но в мгновение ока не смог вспомнить.

На полпути туда Майло вдруг сказал: "Кого он собирался ударить?"

Лукас был занят: "Это молодая девушка из Варшавы, я не знаю, кто это."

"Дайте мне видео с камер наблюдения в прямом эфире".

Лукас: "Хорошо, я попрошу кого-нибудь прислать его тебе прямо сейчас".

Когда Цяо Цзинь вывел Дуан Ниян Ру из больницы, он сказал ей: "Когда вернешься, отдыхай дома и никуда не уходи, пока не начнется школа".

Дуан Ньянзоу осторожно сказал: "Разве за мной только что... наблюдал Мастер Дух Нен?"

Цяо Цзинь рассказал ей о духе нимф, она также знала, что она принадлежит к мастеру битвы, будут и другие мастера битвы и ведьмы.

Цяо Цзинь кивнул: "Эти двое виноваты, поэтому они не будут просить у тебя компенсации, они не помнят меня, но кто-то может следить за тобой, но нет никакой опасности, лучше, если ты не выйдешь, что-то не так, и я все еще здесь".

Она говорила легкомысленно, но несравнимо дала нынешнему Дуан Ньянзоу чувство безопасности.

Дуан Ньянзоу не мог не сказать: "Спасибо, сестра Цяо, если бы не вы, я бы сегодня не знал, что делать".

В этот момент она на мгновение засомневалась: "Вообще-то, они не просто пропустили отметку, не так ли... спасли меня?"

В конце концов, это было грозно, и, будучи под контролем, правильное ощущение все еще было

на месте.

Потому что она четко видела, водитель внутри, не поворачивая руль.

Машина была кривой сама по себе.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1070738>